

А. Я. ГЕРД И ЕГО ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Куфаев, Василий Исидорович [1893-1977].

Канд. пед. наук (кафедра педагогики
МГПИ им. Ленина)

РНБ П28/195

"Советская педагогика",
1945, № 8. С. 33-40

Герд Александр Яковлевич 1841-1888

*Герд Александр Яковлевич 1841-1888,
его исправительная колония около Петербурга
в период с 1871 г. по 15 декабря 1874 г.*

Библиок М. Петербургская земледельческая колония для малолетних преступников была открыта в конце 1871 г. благодаря деятельности *Чаславского В.И.* Она находилась в 12 верстах от Петербурга, имела 400 десятин земли, 25 отдельных построек (..)/ Директор в 1871-77. Герд А.Я.

– 33 –

Герд Александр Яковлевич, известный биолог, должен войти в историю русской педагогики, как пионер и создатель неизвестной до него в практике русской школы педагогической системы воспитания малолетних правонарушителей. Его система воспитания характеризовалась идеей гуманизма, сочетанием умственного воспитания с физическим трудом, признанием главенствующей роли воспитания в деле исправления, побуждением детей к самодеятельности, требованием обеспечения детям всестороннего развития, воспитанием в детях внутренней дисциплины. В области воспитания А. Я. Герд высказал и практически осуществил ряд прогрессивных педагогических идей. В этом отношении полностью оправдались слова А. Острогорского, сказанные им в докладе, посвящённом памяти А. Я. Герда: "Перед нами была целая жизнь педагога нового типа, благотворность деятельности которого громко всеми признаётся... Кто ещё способен так мыслить и работать над собой?.. Вера в жизненность этого типа составляет духовное наследство, завещанное нам дорогим покойником. Каждый может пользоваться этим наследством, не боясь, что его не хватит на других"¹.

А. Я. Герд замечателен и дорог нам тем, что свои педагогические идеи и систему он развил и углубил в работе с "трудными" детьми, о которых мало кто из педагогов тогда думал. А. Я. Герд не только в истории русской, но и мировой педагогики впервые на практике конкретизировал общепедагогические принципы воспитания в применении к исправлению "малолетних преступников".

¹ А. Острогорский, Памяти А. Я. Герда. // "Педагогический сборник", январь, 1889. С. 98-99.

Опыт воспитания малолетних правонарушителей протекал в Петербургской земледельческой колонии (1871—1874 гг.), организатором и творцом которой был Герд. Если во французской, тогда всемирно известной колонии Метрэ господствовала военно-карательная муштра, а в немецком Гамбургском "суровом доме" Вихерна всё строилось на суровости тюремного режима и на репрессиях, то в Петербургской земледельческой колонии закладывалась и теоретически обосновывалась система педагогического исправления малолетних правонарушителей. А. Я. Герд выдвинул эту систему в противовес существовавшей практике заключения малолетних "преступников" в возрасте от 10 до 16 лет за учинённые ими правонарушения в тюремные замки (остроги)².

В гуманизме, которым была проникнута вся воспитательная система А. Я. Герда, выявлялись твёрдые и независимые убеждения педагога. Вся система воспитания Герда проникнута уважением в детях человеческого достоинства. А. Я. Герд, будучи сторонником использования в воспитательной работе с детьми их инициативы, самостоятельности, одним из первых русских педагогов на практике доказал, что и в испорченных юношах можно находить положительные качества и наклонности. Он дал педагогическое обоснование практическому использованию в перевоспитании положительных сторон личности путём возбуждения их к самостоятельности. Примером того, как отыскать в личности правонарушителя ценные качества, может служить данная им в печати характеристика одного из своих питомцев. Этот же пример характеризует и тот контингент юношей, с каким работал А. Я. Герд. "Приехав из деревни в Петербург лет десяти, Алёнин поступил мальчиком в питейное заведение и с первого же года завёл знакомство с уличниками, стал пьянствовать, воровать... и уже в 13 лет пользовался уважением в любом притоне карманников... Как богата была его жизнь разнообразными впечатлениями, можно судить по тому, что незадолго до поступления к нам, — продолжает А. Я. Герд, — он с двумя товарищами занимал в Петербурге очень приличную квартиру, разъезжал в собственном экипаже и содержал метрессу"³.

– 34 –

Перевоспитать такого юношу, по мнению А. Я. Герда, было почти невозможно. "Взрослому парню (ему минуло 18 лет) с подобным прошлым тяжела показалась наша однообразная, правильная жизнь в колонии. Переход был слишком резок, а главное, сделан слишком поздно"⁴. Но А. Я. Герд как педагог подмечает в этом юноше ловкость, бойкость, смелость, а главное, "нельзя сказать, — говорит Герд, — чтобы прошлое убило в Алёнине всё хорошее. Нет... простота сердца, добродушие, готовность во всякий момент пожертвовать собою ради любимого товарища, приветливость и своего рода честность могут быть названы в числе характеристических черт этого юноши"⁵.

В воспитаннике Алёнине А. Я. Герд положительным считал жизненную хватку, которая способствовала спаянности его с коллективом. Добродушие и приветливость его притягивали к себе других, и таким образом происходило, по мнению Герда, естественное сближение между воспитанниками, что служило важным основанием для объединения их в одну спаянную группу.

Одним из важнейших принципов педагогической системы А. Я. Герда было признание им руководящей роли воспитателя и его личного влияния на детей.

Главенствующую роль воспитателя А. Я. Герд выдвинул в противовес "механической дрессировке детей", практиковавшейся тогда в школах, и против

² Е. И. Гасабов Из заметок воспитателя малолетних преступников в С.-Петербургском тюремном замке. Журн. "Друг народа", 1874, № 8, стр. 148-150, и № 9, стр. 163-166.

³ А. Я. Герд, Случай в колонии для преступников. Газ. "Неделя", 1874, № 45, стр. 1645.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

репрессивных наказаний, применявшихся к детям-правонарушителям, помещаемым даже для исправления в тюрьмы. Надо не мстить детям за преступления, учил Герд, а воспитывать их. Его взгляды на перевоспитание детей нашли отражение в Уставе Петербургского общества⁶.

А. Я. Герд не отрицал наказаний вообще, он применял их в отдельных случаях, но считал, что наказания действенны в руках опытного, вдумчивого воспитателя.

Велика заслуга А. Я. Герда перед отечественной педагогикой в создании образа воспитателя нового типа и в выработке методики работы воспитателя с трудными детьми. Герд один из первых русских педагогов на практике осуществил указания К. Д. Ушинского о соединении в одном лице и учителя и воспитателя.

В Петербургской I военной гимназии он был учителем и воспитателем отделения, а в колонии — директором и учителем. Мысли К. Д. Ушинского о личном влиянии воспитателя на детей он делает руководящими в работе по перевоспитанию правонарушителей.

Педагогические высказывания К. Д. Ушинского о том, что "в воспитании всё должно основываться на личности воспитателя", и что "без личного непосредственного влияния воспитателя на воспитанника истинное воспитание, проникающее в характер, невозможно"⁷, А. Я. Герд конкретизировал в своём опыте работы с малолетними правонарушителями.

Идеи А. Я. Герда о перевоспитании детей-правонарушителей, в частности, идеи о роли воспитателя в работе с детьми, осуществлённые им в С.-Петербургской земледельческой колонии в период с 1871 г. по 15 декабря 1874 г., были отправными в работе колонии и в последующее трёхлетие, с конца 1874 по 1877 г. Директор П. Ровинский, вступивший в управление колонией после А. Я. Герда, писал в апреле 1877 г.: "всё что есть в колонии в настоящее время и что развилось в ней впоследствии, получило начало в этом первом периоде предварительной работы...". В той же статье читаем: "с концом 1874 года колония вступила в 4-й год своего существования. В этот короткий период много она пережила и много сделала, успела испытать некоторое потрясение... и в то же время вынести убеждение в рациональности и прочности тех главных принципов, на которых ставил её основатель"⁸ (т. е. А. Я. Герд).

По мысли А. Я. Герда "жизнь и весь порядок в семье складывается под непосредственным влиянием и руководством воспитателя... Во всех работах он идёт впереди семьи (группы воспитанников. — В. К.), показывая пример... Он вполне глава семьи"⁹.

Признавая воспитателя главой группы воспитанников, Герд был противником, того чтобы воспитатель подделывался, "угождал детям". Он считал недопустимым, чтобы воспитанники были хозяевами в группе и в колонии. Он порицал практику тех воспитателей, которые завоёвывали мир в группе угодливостью перед воспитанниками. Дети должны группироваться вокруг воспитателя, а не подчинять его себе. Если

⁶ Устав общества земледельческих колоний, утверждённый министром внутренних дел 15 января 1870 г. Опубликован в "Известиях петербургской городской думы" за 1873 г., № 8, стр. 801.

⁷ К. Д. Ушинский, Избр. пед. соч., т. I, стр. 125.

⁸ П. Ровинский, С.-Петербургская земледельческая колония. Исправительное воспитательное заведение (1871—1877) Журн. "Гражданское и уголовное право", кн. IV, 1877, стр. 163. [РНБ 18.160.3.150 Ровинский Павел Аполлонович (1831-1916) С.-Петербургская земледельческая колония : Исправительно-воспитательное заведение для малолетних мужского пола (1871-77 г.). 1-3. - 1877 Примечания: В конце текста авт.: П. Ровинский . - Отт. из журн. гражд. и уголовного права. 1877, кн. 4, с. 151-226; кн. 5, с. 59-96]

⁹ СПб.. общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Отчёт директора колонии за 1875 г. СПб.. 1876, стр. 59.

воспитатель не поставит и не зарекомендует себя в группе как воспитатель-глава, — группа не сольётся в единый коллектив.

Как следствие неумения воспитателя стать руководителем воспитанников в одной из групп колоний "выработалось понятие, что они могут делать, что хотят, и воспитатель должен им угождать; действительно, воспитатели старались угодить, и тогда воспитанники держались мирно, но, конечно, об исполнении каких бы то ни было правил здесь не могло быть и речи. Однако при угодливости с одной стороны не было границ требованиям — с другой"¹⁰.

Этот случай учит тому, как важно воспитателю стоять во главе воспитанников, руководить ими и не идти на поводу у них. В связи с этим важное значение Герд придаёт совместной жизни и работе воспитателя с детьми и личному примеру воспитателя. А. Я. Герд путём личного примера показывал воспитателям возможность совместной работы

– 35 –

с детьми. Лица, посещавшие колонию, отмечают, что они всегда заставляли Герда за совместной работой с детьми: зимой в лесу, весной и летом — в поле и в огороде. Д. Семёнов, посетивший колонию, сообщает: "Ко мне подошёл плотный, высокий мужчина... с топором в руке; одет он был тоже в дублённый тулуп, в больших охотничьих сапогах, в барашковой шапке на голове... Мы отрекомендовались... я сказал о цели моего приезда... — Извините, пожалуйста, — заговорил он, взглянув на часы, — теперь без четверти двенадцать, в двенадцать мы обедаем, через четверть часа я к вашим услугам, а пока я обязан работать вместе с семьёй"¹¹ (с группой воспитанников. — В. К.).

От воспитателя Александр Яковлевич требовал неотлучного пребывания с детьми. Воспитатели в колонии в период руководства ею А. Я. Гердом питались вместе с детьми за одним столом, совместно с детьми работали, вместе обсуждали вопросы быта и деятельности группы и ежедневно вечером намечали работы на следующий день.

В системе и в опыте воспитания А. Я. Герда, как нечто по тому времени новое и прогрессивное, всегда имели место и прямота, и теплота, и сердечность в отношениях между воспитателем и воспитанниками. "Принцип колонии, в котором вся её сила, — человеколюбивое обхождение с детьми, умелое педагогическое влияние на детей, добрый пример"¹².

Добросердечность отношений детей к воспитателю, успех воспитания в земледельческой колонии, руководимой Гердом, заключался "всё в том же умении установить нравственную связь между воспитателем и воспитанниками..., всё в той же педагогической чуткости..., всё в том же соединении глубокой сердечности, никогда, впрочем, не переходящей в фальшивый сентиментализм, со строгой рассудочностью, которые взаимно контролируют и регулируют друг друга, — одним словом, во всех тех свойствах, которые создают моральную авторитетность..."¹³.

Очень метко характеризует отношения между детьми и воспитателями в колонии Спасович. "...Я видел и был до слёз тронут простым, непринуждённым отношением всех этих малых к своему начальнику и директору: никакого заискивания, никакого страха с одной стороны, никакой важности и внушительности наружной — с другой"¹⁴.

Учитель-воспитатель — источник знаний для детей не только в школе, но и в часы, свободные от занятий. В этом отношении А. Я. Герд давал замечательные образцы

¹⁰ Там же, стр. 71.

¹¹ Д. Семёнов, Александр Яковлевич Герд. Журн. "Детское чтение", 1889, июнь, стр. 562-563.

¹² См. журн. "Детский сад" за 1875 г., № 1, стр. 272.

¹³ П. Вейнберг, Памяти А. Я. Герда. Журн. "Женское образование", 1889. № 1, стр. 35.

¹⁴ Газ. "Неделя" за 1874 г., № 52, стр. 1909.

внеклассных занятий с детьми. По отзыву современников он систематически устраивал для детей чтение художественных книг, рассказов, проводил беседы. Будь то чтение художественного произведения или беседа на тему из географии, из естествознания, он всегда приносил рисунки, картины, скелетики, растения, насекомых. Дети живо интересовались всем, о чём так увлекательно рассказывал А. Я. Герд. Он широко практиковал наглядность во внеклассном чтении.

Дети искренно любили Герда. В. Никитин пишет: "Вышел Александр Яковлевич однажды из дома очень рано, и когда возвращался часов в 8 утра назад, мальчишки, увидев его издали, гурьбою побежали к нему навстречу, сердечно здоровались с ним, пожимая ему руки и целуя в щёку"¹⁵.

А. Я. Герд, высоко оценивая роль воспитателя и его личного влияния на детей, был требовательным к воспитателям. Эта мысль его нашла отражение в отчёте за 1875 г.: "если воспитатель не удовлетворяет своему назначению, то не поможет тут никакая дисциплина, никакие инструкции и правила"¹⁶.

А. Я. Герд был глубоко убеждён в том, что работа по исправлению детей требует своих специалистов. Воспитатели в колониях для правонарушителей должны быть с педагогическим образованием; но одного общего педагогического образования для работы в данной области ещё не достаточно. По мнению А. Я. Герда, не всякий педагог годится быть воспитателем детей-правонарушителей. "Эти обязанности требуют своих специалистов, — говорил он, — которых в нашем обществе в настоящее время не имеется, но которых следует создать; создать же их можно одним способом — устройством при колонии учительской семинарии, которая занялась бы подготовлением этих воспитателей"¹⁷.

А. Я. Герд проводил систематические педагогические беседы с воспитателями. На этих педагогических совещаниях не столько подводились итоги работы за истёкший день, сколько разбирались методы, анализировались ошибки, обсуждались настроения детей, высказывались мнения, предложения о лучшей организации групп. На основе выявившихся запросов детей и с учётом бывших неполадок намечалась работа на следующий день. В задачи педагогических совещаний входили выработка единства действий воспитателей, достижение единства воспитательных усилий и влияний на исправляемых. Девиз педагогических совещаний Герда гласил: "Действовать и учиться вместе".

От воспитателей Герд требовал строгого и обдуманного отношения к себе и к своим поступкам. Молодых воспитателей приучал отдавать отчёт в своих действиях, советовал им вести дневники, отмечая в них факты дня и личные наблюдения, советовал также составлять

– 36 –

характеристики на детей с теми или другими выводами и заключениями. Всё это обсуждалось на педагогических совещаниях.

Если учесть, что организация исправления малолетних на педагогических основах в [18]70-х годах была делом совершенно новым, то эта работа, "действуя на практике и в

¹⁵ В. Никитин, Тюрма и ссылка. СПб., 1880. а также см. ст. П. Вейнберга, Памяти А. Я. Герда. Журн. "Женское образование", 1889, № 1, стр. 35.

¹⁶ Отчёт Комитета С.-Петербургского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1875 г., стр. 74.

¹⁷ А. Б. Петербургская земледельческая колония и ремесленный приют для исправления малолетних преступников. Газ. "Русский мир", 1873 г., № 250.

то же время составляя руководство этой практики"¹⁸, закладывала новое основание школе воспитателей.

Если А. Я. Герд не успел организовать учительскую семинарию при колонии по подготовке педагогов-специалистов для работы с детьми-правонарушителями, то всё же он создал школу воспитателей.

По мнению его современников колония А. Я. Герда была лучшей школой для молодых образованных людей, желавших посвятить себя благородной воспитательской деятельности. Директор Петербургской I военной гимназии генерал Баумгартен говорил А. Я. Герду: "Всякого воспитателя, который пробудет в колонии в этой должности не менее 2–3-х лет, я с удовольствием приглашаю в число воспитателей гимназии"¹⁹ 19 .

Педагоги, работавшие с А. Я. Гердом, получали приглашения от разных обществ на занятие должностей директоров школ и колоний.

Видное место в педагогической системе А. Я. Герда занимал принцип — "Вызвать самодеятельность в воспитываемых, чтобы в поддержании порядка участвовал каждый под общим контролем целой семьи (группы)"²⁰. Из этого следует, что как бы ни были велики личное влияние и нравственный авторитет воспитателя, всё же они должны связываться с внутренним убеждением воспитанников в том, что "порядок должен быть". В колонии, руководимой А. Я. Гердом, воспитание этого убеждения находило широкое применение. Участие детей в поддержании порядка стало традицией в колонии. В отчёте за 1875 г. говорится: "фраза "У нас этого нельзя" останавливает каждого нарушителя порядка"²¹.

Указанием на необходимость побуждать детей к самодеятельности А. Я. Герд подчёркивает мысль о взаимоотношении воспитателя и ребёнка в воспитательном процессе.

Характерны в этом отношении его слова: "Лишённые разумной свободы, не возбуждённые к самодеятельности, воспитанники всегда сумеют организовать для действия скопом... они легко могут сплотиться на затею, направленную против воспитателя"²².

А. Я. Герд понимал, что успех исправления юноши возможен, когда он сам привлечён к собственному исправлению. Для этого и надо было его побудить к самодеятельности. Кроме того, в задачу исправления входит научить детей жить в обществе, научить их умению подчиняться правилам организованного общества. Эта задача, по мнению А. Я. Герда, могла быть разрешена объединением воспитанников в небольшие группы, в так называемые "семьи". Из объединения детей в группы, из совместной работы их, из стремления "вызвать у детей самодеятельность к поддержанию порядка", зародилась у А. Я. Герда идея детского самоуправления.

В Петербургской колонии А. Я. Герд осуществил свою идею о создании дружной группы детей под руководством воспитателя. Он считал вполне возможным довести сознание ("внутреннее убеждение") детей о необходимости порядка и [довести] правильную организацию группы до такой высоты, когда бы, — как говорится в отчёте колонии, — силою, удерживающей детей от нарушений порядка и правил семейной жизни, была не только воля воспитателя, но и дух семьи (общественное мнение группы).

¹⁸ С. Петербургское общество земледельческих колоний. Отчёт за 1875 г., стр. 53.

¹⁹ Д. Семёнов, Памяти А. Я. Герда. Журн. "Детское чтение" № 6, июнь 1889 г., стр. 576.

²⁰ Отчёт С.-Петербургской земледельческой колонии за 1875 г., стр. 60.

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 74.

— В. К.). И мы видим, что воспитанники колонии действительно "устанавливали свою семейную честь"²³.

В Петербургской колонии "все семьи (группы), образуя самостоятельное целое в отдельности, вместе составляют одну общую семью, которая называется колонией"²⁴.

"Это достигалось, конечно, полною солидарностью воспитателей и единством правил, определяющих жизнь групп. Несмотря, однако, на такое единство, каждая группа имеет свой особенный характер; выделяет из своей среды своеобразные личности и имеет свою маленькую историю"²⁵.

Организацией детей в небольшие группы и привлечением воспитанников к поддержанию порядка в колонии добились того, что известные правила настолько сознавались всеми и входили в нравы детей, что каждое нарушение их преследовалось товарищами.

Мысли о том, что к делу перевоспитания нужно привлекать самих воспитанников, несколько ранее были высказаны некоторыми практиками и теоретиками исправления детей. Мария Карпентер [Мэри Карпентер] в одной из своих работ, вышедшей в 1864 г., писала: "дух исправительного заведения составляет всё, как скоро он установился, как скоро это, так сказать, местное, публичное мнение в пользу порядка и повиновения, как скоро у самих воспитанников есть общее сознание цели исправления и они работают заодно со своими наставниками (надзирателями, — В. К.), тогда и поступающий вновь скоро делается тем же; ...остаётся мало возможностей для серьёзных проступков и тайных проделок"²⁶.

Но мысли Карпентер фактически не были осуществлены, так как в английских индустриальных школах и в исправительных колониях Бельгии исправление строилось на карательно-дисциплинарных мерах, а в самых

– 37 –

заведениях господствовал дух казарменности и муштры. А. Я. Герд был ярким противником формального, механического воздействия на детей и к вопросу создания единства группы как условия и средства воспитания подходил с точки зрения педагогической.

Если в английских и французских колониях воспитанников собирали на митинг (the meeting) для выслушивания уроков морали, для нравственно-поучительных бесед, для разного рода сентенций, то в Петербургской колонии Герд сделал "собрание группы" органом, регулирующим жизнь группы.

Опираясь в исправлении детей на воспитателя и на группу, делая группу детей средством и средой воспитания, А. Я. Герд интересно разрешил вопрос о принципе объединения детей в группе. Он объединял их по принципу "естественного тяготения детей друг к другу" в лучшем смысле этого слова. Решающая же роль и слово в определении, кому в какой быть группе, принадлежали воспитателю как главе группы.

Стремясь сделать "собрание группы" средством воспитания и тем ослабить роль дисциплинарных воздействий, он не умалял роли воспитателя-руководителя, как главы группы. Из признания "собрания группы" фактором воспитания вытекало другое важное положение — превращение "собрания группы" в орган самоуправления. В Петербургской колонии вопросы быта, распределение обязанностей между членами, вопросы культурных развлечений, разрешение хозяйственных проблем выносились на собрание группы. На

²³ Н. К. Ермолин, Очерк жизни А. Я. Герда, 1889, стр. 31.

²⁴ Отчёт Петербургской колонии за 1875 г., стр. 67.

²⁵ Там же.

²⁶ Цитировано по Ровинскому. Журн. "Гражданское и уголовное право", кн. IV, стр. 181.

этих же собраниях группы (семьи) ставились вопросы борьбы со сквернословием, с дурными привычками, разбирались проступки детей.

Собрания детей по группам проводились под обязательным руководством воспитателя.

"Воспитательный смысл" собраний А. Я. Герда видел в развитии самостоятельности детей, в поднятии ответственности их, в привитии им жизненно-практических навыков, в сплочении детей в дружную работоспособную группу. Если при карательном исправлении старались разъединить детей, установить систему молчания, чтобы не допускать действий "скопом", то А. Я. Герд выдвинул обратный принцип, принцип объединения детей.

Благодаря обсуждению на собраниях вопросов, непосредственно затрагивающих интересы воспитанников, они глубже вникали в смысл обсуждаемого. При решении вопроса — брать или не брать подряд на заготовку дров, воспитанники колонии практически взвешивали посильность работы, производили расчёты разработок лесосек. Кроме того, принимая решение взять подряд, каждый из воспитанников брал на себя ответственность и должен был работать так, чтобы не подвести товарищей по группе. Группа в целом несла ответственность за каждого члена.

Через "семейные собрания Александр Яковлевич имел в виду приучить детей вдумываться в свои поступки и отдавать отчёт в них... Это (собрание. — В. К.), по нашему мнению, — говорит Ермолин, — была одна из таких движущих дело сил, которую едва ли может что-нибудь заменить"²⁷.

Благодаря собраниям воспитанники не только приучались самостоятельно решать жизненно-практические вопросы, но и на практике убеждались в том, что от них самих зависят удобства и благополучие. В группах колонии утверждалось здоровое общественное мнение, и воспитанники сообща следили за выполнением решений собраний группы. Для упражнения детей в практическом понимании "что плохо, что хорошо" А. Я. Герд завёл правило, ставшее в колонии традицией, согласно которому, — как упоминается в отчёте за 1875 г., — "воспитатель никого не наказывает без того, чтобы не обсудить предварительно на собрании; всякое наказание присуждается семьёй (группой), равно как и прощение даётся её решением"²⁸.

А. Я. Герд дал ряд методических указаний по вопросу ведения собраний, он требовал от воспитателя педагогического такта при проведении детских собраний: "Руководя собранием, воспитатель должен стараться поставить его так, чтобы оно нисколько не чувствовало его давления: его дело только помогать воспитанникам поставить надлежащим образом и выяснить вопрос"²⁹. В задачи воспитателя как руководителя собрания входило: "Сдерживать страстные порывы и увлечения детей", в особенности при разборе проступков товарищей. Опыт показал, что дети в этих случаях бывают излишне требовательными и иногда жестокими. Надо заметить, что А. Я. Герд обсуждение проступков на собрании воспитанников сумел сделать сильно действующей воспитательной мерой. Педагогические идеи Герда о роли детских собраний в перевоспитании детей-правонарушителей остаются практически жизненными и в наше время. А. Я. Герд старался привить детям чувство групповой чести, а собрание должно было оберегать её. Уже по уходе А. Я. Герда из колонии детей воспитывали согласно его принципам: им внушалось, что "каждый дурной поступок, совершённый в семье, оскорбляет прежде всего семью... Тогда семья (группа) стоит прочно, когда семья имеет вес, пользуется общим уважением и действует правильно"³⁰.

²⁷ Н. К. Ермолин, Очерк жизни А. Я. Герда. 1889, стр. 39.

²⁸ Отчёт Петербургской колонии за 1875 г., стр. 61.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стр. 62.

В системе А. Я. Герда видное место занимали и общие собрания детей всей колонии. "Когда случалось что-нибудь, касающееся общей жизни колония, требовавшее общего обсуждения, собирались... воспитанники всей колонии, и тут под руководством А. Я. Герда выяснялась им невыгодность той или другой стороны их жизни"³¹.

Таким образом уже в 70-х годах XIX в. в опыте А. Я. Герда мы встречаем первичный и большой коллективы, группа и вся колония. Исходя из задач развития самостоятельности и упражнения детей в самоуправлении, воспитатель

– 38 –

иногда "нарочно поручает им (детям. — В. К.) сделать собрание без себя, и они потом сообщают ему своё решение, а воспитатель со своей стороны даёт только утверждение и настаивает на исполнении"³².

В Петербургской колонии Герд создавал, однако, детское самоуправление не на разборе проступков товарищей, а на вовлечении детских групп, как единого действующего коллектива, в разнообразную работу по колонии. Кроме общих собраний группы, детское самоуправление развивалось по линии дежурств; воспитанники выбирались также на ответственные должности: заведующего кладовой, полевыми работами на сельскохозяйственных участках и ответственными по охране урожая и т. д.

А. Я. Герд теоретически обосновал и практически осуществил идею детского самоуправления как важнейшего средства в деле воспитания малолетних правонарушителей. Он на четверть века ранее (в 1871 г.), чем Джорж в США (1899 г.), применил в России на практике эту идею.

Совершенно неправильно в этом отношении утверждение Ф. В. Ферстера, что "мысль предоставить детям самим определять, обсуждать и карать свои проступки при помощи избираемых судов впервые была осуществлена в так называемой Юной республике (Juniors Republic) Соединённых Штатах Америки"³³.

[Ферстер Фридрих Вильгельм 1869-. Школа и характер. Морально-пед. проблемы школьной жизни. СПб., 1915. 331 РНБ 85-7/969.]

В вопросе о наказаниях при перевоспитании детей А. Я. Герд и руководимая им земледельческая колония занимали самостоятельную позицию. А. Я. Герд не был сторонником свободного воспитания. Не протестуя против наказаний вообще, он был ярким противником унижительных и мучительных наказаний.

А. Я. Герд, воспитанный на педагогических идеях великого русского классика педагогики К. Д. Ушинского, конкретизировал в работе с детьми-правонарушителями его мысль "об овладении путём воспитания, лишённого крутых мер, внутренней стороной этих детей и пробуждении в них нежных и добрых чувств".

Стремясь смягчить характер детей и добиваясь того, чтобы они смотрели вперёд с надеждой и уверенностью, А. Я. Герд вырабатывает разумную систему мер воздействия, отвергая наказания, как акт возмездия. В педагогических беседах с воспитателями А. Я. Герд проводил мысль о том, что наказания должны носить предупредительный характер. Он говорил воспитателям: "Никогда ничего не предпринимайте под первым впечатлением, наказать проступок всегда успеется"³⁴. Он в особенности предостерегал против поспешных и несправедливых наказаний. Несправедливые наказания развращают питомца и ведут к потере доверия и уважения к воспитателю. "Достаточно раз, — говорил

³¹ Н. К. Ермолин, Очерк жизни А. Я. Герда. СПб., 1889, стр. 31.

³² С.-Петербургское общество земледельческих колоний. Отчёт за 1875 г., стр. 61.

³³ Ф. В. Ферстер, Школа и характер, СПб., 1915, стр. 243.

³⁴ Н. К. Ермолин, Очерк жизни А. Я. Герда. СПб., 1889, стр. 36, или Д. Семёнов. Журн. "Детское чтение", 1889, № 6, стр. 568.

Герд, — несправедливо поступить, чтобы вы утратили часть уважения и доверия в глазах своих, воспитанников"³⁵.

В вопросе применения наказаний А. Я. Герд, придерживался взгляда на них как на метод "естественных последствий". По его мнению, всякое наказание должно представлять из себя результат известного поступка мальчика.

В основании наказаний и дисциплинарных мер, налагаемых в Петербургской земледельческой колонии, лежали следующие требования: выделение нарушителя порядка и правил из детского общества, из коллектива; отнятие у воспитанников средств продолжать подобные нарушения и, наконец, лишение удовольствий, которые рассматривались в колонии как следствие добропорядочной жизни.

Герд выработал своеобразную систему "мер естественных последствий". Он учил: "Не умеет он (мальчик. — В. К.) играть с товарищами — отстраните его от игр, займите его чем-нибудь одного; нарушает требование совместной работы, не желает убирать помещения - не берите его с собою на гулянье, а один никто не гуляет, но он может один заниматься гимнастикой, так как её назначение не для одного удовольствия; шумит мальчик за столом и спорит — отсадите за отдельный стол.

Если воспитанник плохо или совсем не выполняет обязанностей дежурного — освободите его от дежурства, не назначайте на дежурство. Таким образом такой воспитанник никому не услуживает, но зато не услуживает никто и ему. Он сам для себя ставит прибор за столом, сам вымоет свою посуду и сдаст в чистом виде дежурному.

С нарушителями дисциплины никто не разговаривает из ребят. Если воспитанник плохо работает, попробуйте, — говорил А. Я. Герд, — сначала заинтересовать его трудом, помогайте ему в этом, не подаётся и в этом отношении — лишите его труда, пусть он сидит дома и соскучится по работе"³⁶.

Если воспитаннику был предоставлен отпуск и он нарушил правила отпуска, значит воспитанник не умеет "пользоваться свободой, доверием — лишите его этих удобств в жизни"³⁷.

В практике колонии строго соблюдалось требование: воспитанник, потерявший доверие, никуда не отпускается один, всегда сопровождается кем-нибудь из товарищей и постоянно состоит под надзором всей группы. А. Я. Герд обладал большой выдержкой и обезоруживал ребят, нарушающих порядок, мерами чисто нравственного воздействия: "временным лишением личного доверия и своего уважения"³⁸. Иногда он рекомендовал воспитателям не обращать внимания на воспитанника, бравирующего своим плохим поведением, или оставить в покое раздражённого мальчика и не замечать его.

– 39 –

В качестве "высшей" меры наказания для нарушителей порядка Герд установил "удаление воспитанника в отделённый домик". Этот домик фактически был штрафным отделением. В отделённом домике наказанный помещался одиночно в комнате, дверь который оставалась открытой. Если же воспитанник обнаруживал попытку общаться с другими или пытался совершить побег или нарушал спокойствие дома, тогда дверь держалась запертой. Когда ему что-нибудь нужно было, он звал воспитателя или дежурного сторожа. Эти требования соблюдались весьма строго. Для нарушителей дисциплины и порядка отделённый домик был фактически местом "заключения". В

³⁵ Там же, стр. 36.

³⁶ Н. К. Ермолин, Очерк жизни А. Я. Герда. СПб., 1889, стр. 37.

³⁷ Там же, стр. 37.

³⁸ Там же, стр. 42.

отношении пищи, одежды и пр. наказанный получал то же самое, что и воспитанники, живущие в семьях, но он не имел только свободы и был лишён общества товарищей.

Удаление нарушителей порядка в домик для отделённых базировалось на психологическом моменте — привязанности детей к товарищам своей группы. Эта мера особенно сильно действовала на воспитанников, которые любили играть и быть в обществе товарищей. Тяжело переживали удаление в "домик для отделённых" наиболее живые, подвижные и впечатлительные натуры.

В целях сохранения за этим наказанием сильно действующего воспитательного средства на детей, к нему в Петербургской колонии прибегали в исключительных случаях и всячески стремились избегать применения его к новичкам.

А. Я. Герд запрещал лишать пищи воспитанников. Это правило строго соблюдалось в колонии и после него. В отчёте за 1875 г. читаем: "Никто не может быть лишён пищи; даже то, что полагается в праздник сверх обычного — ситный и пирог, не может быть отнято"³⁹.

По опыту А. Я. Герда самым действенным средством воздействия на воспитанника был "разбор проступка на собрании группы".

В педагогической системе Герда особое место занимал принцип сочетания умственного воспитания с физическим трудом. Хотя этот принцип носил узкопрактический характер, но труду как средству перевоспитания придавалось исключительное значение.

А. Я. Герд стремился организовать труд детей на педагогической основе, что выразилось в соблюдении чередования физического труда и образовательной работы. В этом отношении представляет интерес расписание дня в колонии. Осенне-зимний период: подъём в 6 1/2 часов, завтрак, уборка постелей, помещений; с 7 1/2 до 10 час. — уроки в школе; с 10 до 12 час. — работа в лесу, по хозяйству; в 12 час. — обед и отдых; с 2 до 4 час. — работа на воздухе; в 4 1/2 часа полдник; с 5 до 7 1/2 — занятия в школе, в 8 час. ужин; с 8 до 10 — свободное время — внеклассное чтение и пр.; в 10 час. отход ко сну. Таким образом в 1871 г. при А. Я. Герде дети в колонии 5 часов обучались в школе и 4 часа были заняты физическим трудом.

А. Я. Герд и работники колонии рассматривали труд как средство возрождения детей к новой, лучшей жизни и старались ремёсла и земледелие поставить рационально, на научной основе.

А. Я. Герд был противником сокращения часов на образовательную работу. Анализируя случаи рецидива преступлений отдельных выпущенных воспитанников, А. Я. Герд пришёл к выводу, что "одной привычки к порядку и к труду мало для полного исправления", нужно, по его мнению, как можно выше поднимать умственный и нравственный уровень исправляемых воспитанников. Достижение этого обеспечивается исключительно путём "правильно организованной школы и воспитания, которое развивало бы все стороны души".

В организации учебной работы и в учебном процессе в школе А. Я. Герд вводит для детей-правонарушителей все те достижения, которыми обогатилась к тому времени русская школа: наглядное обучение в преподавании, предметные уроки, гимнастику и пр.

А. Я. Герд преподавал в классах для старших детей. На своих уроках он широко использовал наглядность. Новое в педагогической системе Герда заключалось не только в организации для детей-правонарушителей обучения на принципах, общих для нормальной

³⁹ С.-Петербургское общество земледельческих колоний. Отчёт за 1875 г., стр. 63. См. также Д. Семёнов. Журн. "Детское чтение", 1889, стр. 568.

школы, но и в придании урокам воспитательного характера. Дети-правонарушители неустойчивы, быстро отвлекаются, и именно для того, чтобы овладеть их вниманием, укрепить его, развить произвольное, активное внимание, каждый свой школьный урок Герд сопровождал демонстрациями, наглядными пособиями; он приносил в класс чучело орла, скелеты птиц, модели, картины, живые растения, минералы, нередко употреблял чертежи, сам рисовал на классной доске.

Его наглядный метод обучения имел огромное влияние на детей: "Надо было видеть, с какими сияющими и довольными лицами встречали бывшие юные преступники своего директора и учителя", входящего в класс с целым рядом учебных пособий. Они "следили за каждым словом и движением; надо было слышать, с каким рвением старались они наперерыв друг перед другом отвечать на предложенные вопросы..."⁴⁰.

Образовательную работу в школе Герд дополнял вовлечением детей на путь самообразования. Развитие в детях тяги к самообразованию составляло существенный элемент педагогической системы А. Я. Герда.

Методику внеклассного чтения А. Я. Герд как воспитатель строил с учётом психологии воспитанников, принимая во внимание конкретность восприятия, усиленную подражательность ребят, утилитарно-практическое направление их мысли в подходе к сюжету произведения. Например, двое из воспитанников, прочитав Робинзона Крузо, однажды бежали и жили на взморье три дня, пока не проголодались, а потом воротились домой; иные устраивали себе жильё в лесу, наподобие робинзоновского.

– 40 –

Для того чтобы ослабить излишнее увлечение прочитанным в земледельческой колонии старались подводить детей к уяснению главной идеи, развить в детях умение и способность увлекаться идеалами. Такой подход и такая целенаправленность чтения детей сохраняют свою ценность и для педагогической практики наших дней.

В вопросе чтения А. Я. Герд считал, что руководящая роль принадлежит воспитателю, что только он может научить детей серьёзному чтению книг в часы досуга. Ставя целью перевоспитание и поднятие умственного уровня детей, А. Я. Герд особо важное значение в этом вопросе придавал научно-популярным чтениям. Он советовал воспитателям развивать в каждой группе одно какое-либо направление в чтении. В соответствии с этим, в одной из групп колонии преобладало историческое направление — дети читали рассказы из русской истории Петрушевского, Водовозова и даже учебник Иловайского. Русская история, замечает Герд, составляет любимый предмет и любимое чтение. В другой группе преобладало направление географическое — чтения о путешествиях.

А. Я. Герд неоднократно указывал, что чтение — важный стимул в деле воспитания. Это указание крупного педагога никогда не следует забывать и нашим воспитателям. Игры и прогулки А. Я. Герд сделал также важнейшей составной частью системы воспитания детей. Если в бельгийских исправительных колониях во время игры запрещалось разговаривать, изливать свой восторг, восхищение; если там во время игры дети должны были молчать, то А. Я. Герд превратил игры в источник радости, в средство воспитания, в путь обогащения детей новыми познаниями и сведениями.

Осуществление системы воспитания А. Я. Герда не проходило без ошибок. Некоторым из современников опыт Герда казался утопичным. Однако имеется достаточно свидетельств, что система воспитания А. Я. Герда оказалась вполне целесообразной, рациональной и оправдавшей себя. Она нашла в своё время многих последователей и широкий отклик в прессе. Описанию опыта С.-Петербургской колонии за трёхлетие — с

⁴⁰ Д. Семёнов, Александр Яковлевич Герд. Журн. "Детское чтение", 1889, № 6, стр. 569.

четыре или пять лучших по поведению детей и помещались в ней как основание её. Семья жила в отдельном домике, где в нижнем этаже была мастерская, а во втором спальня с комнатой для воспитателя, отгороженной от спальни дощатою перегородкою. Кровати в спальне были откидные и днём прикреплялись к стене, спальня же превращалась в класс, где воспитатели обучали детей грамоте и счёту. С грамотными занимался обыкновенно сам А. Я. На классные занятия уделялось по четыре часа в день. Кроме элементарного образования дети занимались земледельческим трудом и практическим изучением разных производств в сфере сельского хозяйства. При каком-нибудь проступке А. Я. беседовал с детьми, причём, изучив ребёнка, он так ловко подходил к его душе, так умело затрагивал и расшевеливал то или другое чувство в нём, что ребёнок обливался неподдельными слезами раскаяния, да и сам А. Я. часто уходил совсем расстроенный, страдая вместе с ним, жалея его. А. Я. говорил воспитателям: "Никогда не предпринимайте ничего под первым впечатлением; наказать проступок всегда успеете; достаточно раз несправедливо поступить, чтобы вы утратили часть уважения и доверия в глазах своих питомцев. Помните, что строгие меры ни к чему не ведут; всякое наказание должно представлять из себя результат известного проступка мальчика. Не умеет он играть с товарищами, отстраните его от игр и займите его чем-нибудь одного; плохо работает, попробуйте сначала заинтересовать его трудом, помогайте ему в этом; не поддаётся и в этом отношении, лишите его труда, пусть он сидит дома и соскучится по работе; не умеет он пользоваться свободою, лишите его доверия". Воспитанник, лишённый доверия, отдавался обыкновенно под присмотр кого-нибудь из его товарищей. Лишённого доверия товарищи обыкновенно чуждались и не говорили с ним. Но самую сильную мерю было удаление провинившегося в "Отделённый дом", куда назначался особый воспитатель. Дух в заведении водворился такой, что мальчики смотрели на свой домик, как на нечто близкое, принадлежащее им; заботились о чистоте и порядке и оберегали честь семьи, удерживая друг друга от провинностей. Когда приближалось время первого выпуска, А. Я. просил Комитет Общества позаботиться о выпущенных питомцах колоний, чтобы они не были предоставлены себе без всякой поддержки, но Комитет в этом ему отказал, указывая на то, что это не входит в устав Общества, так что и эта забота пала на него. И только в 1879 году учредилось особое "Общество пособия несовершеннолетним, освобождённым из мест заключения".

Между тем Ф. Ф. Резенер, недовольный своею деятельностью, как директор ремесленного приюта, ушёл из колонии, и приют был присоединён к колонии и поручен тому же А. Я. Он же считал, что ремесленный приют не может достигать тех результатов, как сельскохозяйственная колония, так как питомцы по окончании поступают в ремесленные заведения, живут в городе, подвергаются всем соблазнам и легко попадают в прежнюю порочную среду и становятся рецидивистами. Поэтому ему очень не хотелось брать на себя руководство этим приютом, тем более, что и без того у него было больше дела, чем следовало. Он просил Комитет назначить ему помощника., но и в этом ему было отказано. Между тем А. Я., усиленно работая почти по 16 часов ежедневно, при постоянном нервном возбуждении, утомился до того, что 15 декабря 1874 г. отказался от дела, им созданного.

С благодарностью <http://zt1.narod.ru/doc/Gerd-A-Ya-ego-ispravit-koloniya.doc>
и Википедии (рис. А.Я. Герда)